

Общежития для студентов из факультета народной музыки располагались по другую сторону университета. Трое девушек общались по пути и вскоре добрались до нужного здания. Перед прощанием Вэнь Фанфэй чувствовала, что будет скучать по Лю Мань и Ли Сяожу. Ей хотелось, чтобы их встреча случилась раньше.

Чутье подсказывало ей, что у Лю Мань имелся опыт в игре на народных музыкальных инструментах.

Это чувство у девушки появилось во время сегодняшней репетиции. Она произвольно использовала термины, понятные только для играющих на гучжэне, и Лю Мань все прекрасно понимала. Ли Сяожу, притом, лишь хлопала глазами. Когда они общались, Вэнь Фанфэй целенаправленно подвела разговор к теме гучжэна и упомянула игровой и аппликатурный методы. Ли Сяожу промолчала и вообще ничего не поняла, тогда как Лю Мань смогла ответить и поговорить на эту тему.

Она ведь играла на фортепиано.

Почему тогда так хорошо знала музыкальную теорию гучжэна?

Вэнь Фанфэй вернулась в свою комнату, и ее все не покидало это сомнение.

Университет по-разному относился к народникам и изучающим западные инструменты. Студентов из факультета гучжэна селили в одну комнату вчетвером, а пианистов — втроем. Шэнь Мочжэнь со своей личной комнатой являлась исключением. Такую привилегию во всем заведении предоставили только ей и Тан Ту.

Сожители Вэнь Фанфэй спросили ее:

— Ты куда ходила-то? И вернулась так поздно.

— Практиковалась на гучжэне.

— С теми двумя девушками из факультета фортепиано? С той Богиней Ханьфу?

Изначально соседки по комнате, как и Вэнь Фанфэй, тоже всей душой восхищались Богиней Ханьфу. Тем не менее прямо сейчас на их лицах мелькало отвращение.

— На днях мы много всякого наслушались о Богине Ханьфу из фортепианного факультета и хотим сказать тебе, что старший Тан Ту...

— Не нужно ничего говорить, я все знаю, — перебила их девушка.

Соседки удивились.

— Знаешь и все равно хочешь играть с ними? Не боишься, что старшая Мочжэнь будет против?

Вэнь Фанфэй ответила спокойно:

— Я уже поговорила с ней. Она сказала, что все это просто слухи.

Три девушки опешили.

В то же время Вэнь Фанфэй осознала неладное. До нее дошло, что Лю Мань обливали грязью все вокруг, кроме Шэнь Мочжэнь. Почему количество сплетен о ней на факультете гучжэна постоянно росло с тех пор, как она решила помочь Лю Мань?

Ли Сяожу и Лю Мань тем временем тоже вернулись в свое общежитие. По дороге туда последняя позвонила Чжан Пэй, предупредив о ночевке вне дома.

В последний раз она ночевала здесь еще в конце прошлого семестра.

Они с Ли Сяожу проскочили в общежитие практически в последний момент перед закрытием.

В то время Ван Нина сидела на стуле и делала маску для лица. Ее кровать стояла у двери, и, когда по ту сторону слышался шум, она знала, что это вернулась Ли Сяожу. Тем не менее девушка даже не пошевелилась, явно не намереваясь помочь бывшей подруге.

Ли Сяожу открыла дверь.

Ван Нина оглянулась в сторону дверного проема. При виде Лю Мань она испытала шок.

— Что здесь делает она? — вопрос адресовался Ли Сяожу.

Последняя так рассердилась, что ответила со смехом:

— Это также и ее комната, в чем проблема?

— Она же перестала жить здесь после прошлого семестра. Я думала, ее не устраивают такие скудные условия, — Ван Нина опять заговорила своим неестественным тоном.

Поскольку Лю Мань уже давно начала ходить на пары из дома, бывшая подруга складывала купленную на Таобао одежду и обувь на ее столе.

Лю Мань любила чистоту. В прошлом семестре она специально обустроила свою часть комнаты. Теперь же в прошлом чистый стол больше напоминал мусорную свалку.

Девушка, которая всегда отличалась терпеливостью и пониманием, внезапно разозлилась. Она спросила у Ван Нина прямо:

— Чем именно я тебе не угодила?

Последняя перестала с ней дружить совершенно внезапно, поэтому Лю Мань думала, что ничего плохого не сделала.

Этот вопрос стал последней каплей в недовольстве Ван Нина, и ее резкий ответ не заставил себя ждать:

— Мы обе, Ли Сяожу и я, твои подруги, но ты всегда предпочитала ее и никогда не рассказывала мне того, чем делилась с ней. В прошлом семестре я спросила, о чем тебя попросила профессор Цю, но ты отмолчалась. На зимних каникулах я спросила, что ты делала в Шанхае, и ответа тоже не последовало. Ты пошла в Starbucks встречаться с парнем из другого универа и предпочла взять с собой Ли Сяожу, а мне и словом не обмолвилась. Ты правда считаешь меня подругой?

Ван Нина училась в художественном заведении и даже в состоянии сильного гнева не позволяла себе использовать в адрес Лю Мань невежественные ругательства. Она продолжала прислушиваться к голосу разума, ее тон оставался спокойным, и голос не дрожал. Девушка злилась по-настоящему, но вместе с тем считала, что к ней относились плохо.

Лю Мань начала задаваться вопросами: Была ли это ее вина? Неужто она первой бросила Ван Нина?

Ли Сяожу возразила:

— Если бы Маньмань рассказала все то тебе, твое недовольство и зависть проявились бы только сильнее. Ты вечно слишком любишь сравнивать, и, если мы хоть на чуточку превосходим тебя по оценкам, начинаешь сходить с ума. Ты всегда надеешься нас подавить.

— Не меняй тему и просто скажи. Скажи, о чем профессор Цю попросила Лю Мань? Скажи, зачем Лю Мань летала в Шанхай? — Ван Нина неприветливо хмыкнула. — Ну вот, видишь. По-прежнему не хочешь ничего мне рассказывать.

Ли Сяожу повелась на уловку бывшей подруги и бездумно выпалила:

— Будто я этого боюсь. Хорошо, тогда слушай! Профессор Цю пригласили на наш экзамен особым гостем для поиска актрисы в ее фильм. Она выбрала Маньмань, и Маньмань полетела в Шанхай сниматься. А тот парень из Столичного Университета — просто знакомый из интернета, в той встрече ничего такого нет. Ты все себе надумала.

«Съемки в фильме...»

«На факультете фортепиано столько людей. Почему выбрали именно Лю Мань?!»

«Что в ней хорошего, помимо внешности?»

«Я гораздо лучше ее в любом аспекте».

Ван Нина поддалась новой волне негодования. В ее глазах потемнело, а в ушах стоял звон. Она чувствовала, будто сердце пылает в огне.

Как оказалось, Ли Сяожу хорошо ее знала. Узнав правду, бывшая подруга возненавидела Лю Мань еще сильнее.

Последняя не видела ни намека на дружелюбие в глазах Ван Нина, только безразличие и зависть.

Ну и ладно. Больше она попросту не могла оставаться в этой комнате.

Лю Мань обратилась к Ли Сяожу:

— Думаю, лучше мне пойти домой.

Затем она открыла шкаф и принялась складывать одежду и вещи в рюкзак. Девушка уже все решила. Пока здесь будет жить Ван Нина, она ни шагу не сделает в это общежитие.

— Уже одиннадцать вечера. Как ты собираешься добираться домой? — Ли Сяожу хоть и соглашалась, что Лю Мань неуместно ночевать в их комнате, однако она не хотела, чтобы подруга возвращалась домой посреди ночи еще и сама.

— Я вызову такси.

— Нет, даже лицензированные службы такси могут быть опасны.

Ли Сяожу остановила Лю Мань, отказываясь ее отпускать.

В тот момент ее смартфон внезапно издал звук уведомления от WeChat.

Девушка достала устройство и увидела три сообщения Юй Чжана. Все три были вопросами:

[Почему ты сегодня не пришла на склад?]

[Ты не идешь домой?]

[Собираешься ночевать в университете?]

Лю Мань быстро написала ответ: [Нет, иду домой прямо сейчас.]

Юй Чжань отписал спустя две секунды: [А где ты? Я приеду за тобой.]

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1971767>